

— Сяо Суй, — сказал Цзян Шэнъюнь после того, как на его звонок ответили, но оказалось, что это был Бо Цинфэн.

— Зачем ты называешь его Сяо Суй, ты считаешь его слугой твоей семьи, или ты считаешь его маленьким ребенком? — Бо Цинфэн недолюбливал Цзян Шэнъюня и намеренно придирался к нему.

Если старейшины называли его так, или кто-то из знакомых, в этом не было ничего особенного. Но кто позволил Цзян Шэнъюню завести незаконнорожденного сына, да еще после того, как он это узнал, выдвигать Чэн Сую какие-то условия?

Бо Цинфэн не думал, что у другой стороны не было других идей, семья Цзян была сплошным мусором.

— Мистер Бо, это ведь не ваш оптический компьютер? — сказал Цзян Шэнъюнь.

— Это оптический компьютер моего будущего партнера! — Бо Цинфэн подчеркнул: — Но такие люди, как ты, не должны понимать, что такое будущий партнер. Для тебя нет никакой разницы, дома - один омега, а на улице - еще один омега, и незаконнорожденные дети налево и направо.

— Вы еще не получили сертификат, — возразил Цзян Шэнъюнь.

— Я сказал, что все это будет в будущем, разве ты не понимаешь значения слов? — Бо Цинфэн фыркнул: — Что, ты здесь, чтобы извиниться и загладить свою вину перед Суй Суем, или ты думаешь, что он специально скрывал это от тебя, и хочешь заставить его обручиться с тобой?

Бо Цинфэну было все равно, счастлив Цзян Шэнъюнь или нет, такой человек, как он, не был хорошим человеком. Тогда не было необходимости в хорошем отношении к другой стороне, если бы он был Цзян Шэнъюнем, то бы не стал снова связываться с Чэн Суем в это время.

Нужно быть сдержанным, только тогда обе стороны смогут почувствовать себя лучше.

Если бы он был таким, как Цзян Шэнъюнь, он бы только вызвал у другой стороны еще большее отвращение.

— Контролируй своего маленького любовника, пусть он перестанет суетиться, думая, что другие ни на что не способны, а он один способен, — Бо Цинфэн повернул голову и посмотрел на Чэн Суя: — Дорогой, как ты думаешь, я прав?

— Да. — Чэн Суй поднимал свою чашку чая, когда его окликнул Бо Цинфэн, у него мурашки побежали по коже.

— Слышал? — Бо Цинфэн снова посмотрел на экран: — Занимайся своими делами, не всегда связывайся с будущими партнерами других людей, это просто бывшие свидания вслепую, ты должен просто избегать таких людей, чтобы не вызвать недопонимание у своего молодого любовника снова.

Бо Цинфэну было все равно, расстроит ли это Цзян Шэнъюня, это факт. Не говорите, что, мол, это заставит Цзян Шэнъюня снова критиковать Линь Хао, не говорите, что это плохо для Линь Хао. Линь Хао был для него никем, зачем ему об этом волноваться.

Ну и что, что Линь Хао - омега, это не имеет никакого отношения к нему, Бо Цинфэну.

Вот как думал Бо Цинфэн. Не нужно жалеть чужую омегу. Жалеть чужого омегу было бы плохо по отношению к своему собственному омеге.

После этого Бо Цинфэн закончил звонок.

— Нет необходимости обращать внимание на такого человека, он только и знает, как вызвать отвращение у других, — Бо Цинфэн сказал: — Семья Цзян, практикует воспитание в стиле выращивания Гу, воспитывая своих законных и незаконных детей вместе, позволяя им драться и ссориться, и в итоге побеждает сильнейший. Но я не знаю, насколько такие люди темны внутри, ведь такие, как Цзян Шэнъюнь, не гнушаются никаких уловок в личной жизни.

Когда вы говорите об открытой и честной конкуренции, как вы можете быть такими открытыми и честными после длительного соперничества?

— Это не имеет значения, — пожал плечами Чэн Суй, — ведь теперь это не имеет ко мне никакого отношения.

Он не был тем Чэн Суем, который был в оригинале, и не мог жениться на Цзян Шэнъюне. Теперь именно Чэн Руохан собирался с ним обручиться. И у Чэн Руохана была возможность выбрать, но он все равно согласился на помолвку.

Несколько дней назад семья Чэн сообщила семье Цзян, что они изменили кандидата, и семья Цзян согласилась.

Семье Цзян было явно неуместно думать о Чэн Суне в это время, но Чэн Руохан не думал, что семья Цзян все так оставит.

Семья Цзян всегда была особенно бесстыдной, поэтому он пошел прямо к Цзян Шэнъюню и попросил его встретиться с ним на улице в небольшом парке.

— Если ты больше не хочешь обручаться, просто скажи об этом прямо, я никак не могу заставить тебя обручиться со мной. — Именно это имел в виду Чэн Руохан: его баловали с

детства, и человек, с которым должен был обручиться Цзян Шэньюнь, был не он сам, а Чэн Суй.

Узнав, что Чэн Суй – старший фармацевт, Чэн Руохан подумал, что если он подберет Цзян Шэньюня, которого Чэн Суй не хотел, то это будет не так уж плохо, как он думал.

Только вот не будет ли Цзян Шэньюнь сожалеть, что не женился на Чэн Суйе? Чэн Руохан думал про себя, что он точно будет сожалеть, что упустил такую возможность.

— Продолжай. — Цзян Шэньюнь знал отношение старика, тот хотел, чтобы он вернул Чэн Суй, хотел, чтобы Чэн Суй вошел в их семью Цзян.

Но что такого хорошего в этой семье? Цзян Шэньюнь раньше ненавидел эту семью и говорил себе, что у него не должно быть незаконнорожденных детей. Но спустя годы у него все еще был незаконнорожденный сын, но он сказал себе, что не знал об этом, а ребенку уже было пять лет, поэтому он не мог заставить себя убить его.

Даже тигр не ест своих детей, и Цзян Шэньюнь подумал, что его законный партнер тоже не должен причинять вред ребенку. Тогда он думал, что Чэн Суй – всего лишь приемный сын семьи Чэн, и что женитьба на приемном сыне – это уже уступка с его стороны, поэтому и сказал, что тот должен выполнить три условия:

1. Чэн Суй не должен задавать слишком много вопросов или слишком сильно заботиться о том, чем он занимается вне дома.
2. Если ребенок, родившийся у Чэн Суй, окажется недостаточно способным, то он не сможет унаследовать семью Цзян.
3. Чэн Суй не мог усложнить жизнь незаконнорожденному сыну Цзян Шэньюня, то есть Линь Суйшюю.

В то время Цзян Шэньюнь думал, что Чэн Суй обязательно согласится на это, потому что тот был приемным, а не биологическим сыном семьи Чэн. Он подумал, что Чэн Суй, должно быть, хочет стать членом семьи Цзян чтобы отомстить всем тем, кто до этого издевался над ним.

Приемный сын не застрахован от презрения окружающих.

Не будучи таковым по рождению, будучи усыновленным и, следовательно, потому и став дворянином... некоторые люди также затаили обиду на него из-за этого.

Цзян Шэньюнь сражался с незаконнорожденными детьми, над ним издевались, поэтому он хотел отомстить им. Так что он думал, что Чэн Суй был таким же, и что он определенно согласится.

Он никак не ожидал, что Чэн Суй ничего не подпишет сразу, потому что он не испытывает к нему никаких чувств.

— Чэн Суй есть Чэн Суй, он не может снова обручиться со мной, — Цзян Шэньюнь понял: — Ваша семья Чэн тоже не может заставить его, не так ли?

— Конечно, разве ты лучше Бо Цинфэна? Очевидно, когда вы можете получить сразу двоих, зачем вам выбрасывать одного? — Чэн Руохан фыркнул, Чэн Суй и Бо Цинфэн были вместе, и он был помолвлен с Цзян Шэньюнем, так что все в семье Чэн думали, что это было как убить двух зайцев одним выстрелом.

Кроме того, Чэн Суй был старшим фармацевтом, а сколько старших фармацевтов было во всей империи? Число старших фармацевтов во всей империи исчисляется даже не трехзначным, а всего лишь двузначным числом, а Чэн Суй еще молод и обладает большим потенциалом.

Конечно, семья Чэн решила уважать выбор Чэн Суя, и было бы глупо требовать от него отплатить им за доброту его воспитания прямо сейчас.

— Ты тоже еще не достиг уровня духовного ядра, это тоже на многое влияет, — Чэн Руохан сказал: — Кроме того, ты уверен, что твой уровень силы так же высок, как у Чэн Суя?

Цзян Шэньюнь: ...

Он давно знал, что Чэн Руохан был очень откровенным человеком, но он не ожидал, что тот может быть настолько способен насмеяться над людьми.

— У тебя также есть незаконнорожденный ребенок, и твой маленький любовник всегда будет подчеркивать свое присутствие перед Чэн Суем, боясь, что люди не узнают, что он родил для тебя маленького гения.

Чэн Руохан намеренно говорит об этом:

— Маленький гений, ах, сейчас он гений, а как же потом? Разница между двадцатью и тридцатью годами очевидна, когда ребенок мал, но не забывайте, что у каждого человека долгая продолжительность жизни.

Подождем, пока ему не исполнится две или три сотни лет, или даже тысячи лет... Кстати, все это еще зависит от того, обладает ли Линь Суйшуй таким сверхъестественным талантом, который может стать высоким уровнем, иначе срок его жизни не был бы таким продолжительным.

— Так что ты об этом думаешь? Ты хотел заключить с Чэн Суем договор, хочешь ли ты заключить договор и со мной тоже? — спросил Чэн Руохан.

Те, кто манипулируют другими, рано или поздно будут наказаны. Раньше Цзян Шэньюнь занимал высокое положение, но теперь ситуация совсем другая!

— Чего ты хочешь? — Цзян Шэньюнь еще не сталкивался с человеком, который хотел бы заключить с ним сделку.

— Не жди, что я буду заботиться о твоём внебрачном сыне, у нас с ним нет кровного родства, за кого ты меня принимаешь? — Чэн Руохан сказал: — Твоим наследником должен быть ребенок, которого я родил, Альфа это или омега, без разницы, если ты становишься главой семьи Цзян, наследником должен быть мой собственный ребенок.

— Господин Чэн уже сказал это моему деду, — кивнул Цзян Шэньюнь.

— Даже если ты так говоришь, это не обязательно сбудется. — Чэн Руохан был не глуп и мог это понять: — То, что ты сейчас мне это обещаешь, ничего не гарантирует. Закон в таком случае не может контролировать тебя, ты жив, значит, у тебя есть право менять наследника, ты можешь отдать все тому, кому хочешь.

Так называемый договор - это все еще вопрос о том, готов ли ты выполнить обещанное.

Разве не таковы дворяне, которые часто относятся к тому, что они когда-то обещали, как к пустяку и часто просто об этом забывают.

Это особенно касается таких семей, как семья Цзян. Если они не хотят сдерживать свои обещания, то могут найти сотни причин этого не делать. Если бы они хотели сдержать свое слово, то как бы трудно это не было, они бы сдержали его.

— Это просто пустые слова. — Чэн Руохан, будучи благородным, пусть и избалованным, знал это.

Он был помолвлен с Цзян Шэньюнем, но еще даже не было известно, кто станет будущим наследником семьи Цзян.

Чем больше Чэн Руохан понимал, тем больше он должен был прояснить, или, по крайней мере, сказать это сразу:

— Линь Суйшуй не может войти в семью Цзян, и он не может стать наследником. Ты можешь дать ему деньги и финансировать его бизнес, но ты не можешь впустить его в свое сердце и семью Цзян. О, более того, твоя чрезмерная забота о нем также даст ему иллюзию, что он может стать наследником семьи Цзян.

— Что еще? — спросил Цзян Шэньюнь.

— Я попросил кое-кого провести расследование, — Чэн Руохан положил перед Цзян Шэньюнем информацию, которую он собрал, — Я был озадачен, когда Линь Суйшуй взломал оптический компьютер Чэн Суя, откуда у пятилетнего ребенка такие большие способности? По данным расследования, он ни у кого специально не учился этому, не говоря уже о том, что бы он изучал это в Интернете. Но даже если не обращать на это внимание, есть еще детский сад, который он посещал раньше. Те дети, что сказали, что он был диким ребенком и ублюдком... Это было то, что Линь Суйшуй попросил их сказать.

Чэн Руохан не глуп, конечно, он должен был поручить кому-то должным образом изучить все о Линь Хао и Линь Суйшуйе.

— Ты думаешь, ему всего пять лет? Или им манипулируют? — спросил Чэн Руохан, — Даже если это не манипулирование, действительно ли его сознание детское?

Цзян Шэньюнь нахмурился, он действительно не подумал об этом.

— Как в истории называют такого человека? Вундеркиндом? Или захватчиком тел? — Чэн Руохан сказал слово за словом, намеренно подчеркивая слово "захватчик".

Это было не простое дело, это тело было связано с Цзян Шэньюнем кровными узами как родитель и ребенок, но что насчет души? Будет ли хорошим тот, кто в возрасте пяти лет уже взламывает чужой оптический компьютер и манипулирует другими детьми?

<http://bllate.org/book/14861/1322350>